

УДК 330.111.62.

© *Н. А. Бондаренко, 2006*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Бондаренко Н. А. – канд. экон. наук, доц. кафедры «Экономическая теория и национальная экономика» (ТОГУ)

В результате трансформационных процессов, происходящих в экономике, институциональные условия закрепления прав собственности в обществе оказывают существенное влияние на индивидуальное поведение экономических агентов. Реформирование отношений собственности не только видоизменяет всю старую институциональную структуру экономики, но и создает основу для новых координационных и распределительных механизмов. Спецификация прав собственности способствует созданию устойчивой экономической среды, уменьшает неопределенность и формирует у индивидуумов стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий.

As a result of transformation processes in economy, institutional provisions of securing the property rights in a society essentially influence on individual behavior of economic agents. Reforming the property relations does not only modify the old entire institutional structure of economy, but also lays the basis for new mechanisms of coordination and distribution. The specification of the property rights promotes the creation of the steady economic environment, reduces uncertainty and forms the stable individual expectations of what can be received as a result of their actions.

Современный этап развития общества характеризуется масштабными преобразованиями всех сфер общественной жизни. Одним из основных направлений в решении проблем, возникающих в результате проводимых политических, экономических и социальных реформ, является проблема преобразования отношений собственности. Внутренняя организация отношений собственности многогранна. Становление многоуровневости и многосубъектности общественного присвоения вписывается в поиск возможности создания новой системы отношений собственности на базе экономической свободы и власти хозяйствующим

щих субъектов, а также решения проблемы «спецификации» права собственности. Анализ взаимодействия между экономическими и правовыми системами реализуется в индивидуальном поведении экономических агентов.

Собственность – очень важный социально-экономический феномен, объемлющий совокупность экономических, юридических, политических и иных глубинных общественных отношений. Она относится к числу фундаментальных основ общественных систем.

Собственность на многих языках означает «вступить во владение», т. е. присвоить себе часть вещественного окружающего мира. Римляне называли ее *dominium*, что значит «господство над вещью». Ретроспективное рассмотрение понятия собственности выявляет как древнюю простоту «это мое», «это не мое», так и более современное – «собственность – кража», «собственность – труд», «собственность – имущество», «собственность – право».

Собственность изначально возникает в качестве конкретно-всеобщей формы развития. Существует два способа приобретения собственности – это оккупация, или захват, и обработка предмета, истраченный человеческий труд. Оккупация представляет собой завладение, основанное на борьбе за вещи. Завладение создает особое право собственности только в том случае, когда захватываемое является никому не принадлежащим предметом. Борьба за вещи имеет смысл только в том случае, если подлежащих вещей мало или просто они единичны. Когда первоначальный заемщик земли облюбовал свой участок и оставил на нем свой знак, он действовал в том соображении, что участков мало, а может быть, просто нет. Он имел дело с единичной, неизменной вещью, которой нельзя не дорожить. Редкость и составляет здесь основу интереса к собственности, т. е. если большей надобности общества соответствует меньшее доступное распоряжению количество благ, то невозможно, чтобы соответствующие потребности индивидов были вполне удовлетворены. В этом обстоятельстве кроется побуждение к проявлению человеческого эгоизма, и каждый индивид там, где доступного распоряжения благ хватает не для всех, стремится покрыть собственную надобность путем устранения других. Таким образом, человеческое хозяйство и собственность имеют общее хозяйственное происхождение. И то и другое своим конечным основанием имеет блага, количество которых меньше, чем надобностей людей. Вместе с тем собственность, как и хозяйство людей, является не произвольным изобретением, а наоборот, единственным практически возможным разрешением проблемы, навязываемой нам природой вещей, т. е. указанной несоразмерностью и доступным распоряжению количеством благ [1, с. 7].

Итак, собственность распространяется только на такие блага, для которых существенно соотношение между потребностью в них и их наличием. Никто не заинтересован распространять свою собственность на блага, имеющиеся в избытке. Собственность черпает свой смысл из логики хозяйствования: поскольку необходимо бережно относиться к расходованию хозяйственных благ, постольку ощущается побуждение охранять свою собственность, поэтому ставится важный вопрос о «моём» и «твоём» [1, с. 475].

После оккупации сюда тотчас же присоединяется труд. Выкорчевав лес или обработав участок, т. е. приложив какие-то усилия, заемщик ещё больше будет считать его своей собственностью. Деятельность человека, направленная на преобразование природы, выражается в труде. Труд является неперенным условием существования человека, его неотъемлемым качеством. Труд – это отражение деятельности субъекта, но выражение, которое объективно обусловлено через взаимодействие с объектом. Таким образом, собственность является той формой обладания труда, которая наиболее благоприятствует хозяйственно-творящим силам человека. И изменить ее ничем нельзя. Ни приказ, ни принуждение никогда не станут творческой формой массовой жизни [2].

Неотъемлемое основание собственности, как справедливо признают многие известные философы, заключается в существовании человеческой личности. «Человеческая личность и, следовательно, единый человек есть возможность для осуществления неограниченной действительности, или особая форма бесконечного содержания. Уже в содержании внутреннего, психологического опыта мы обязательно различаем себя от своего, все являющиеся в нас мысли как свои от того, кому они принадлежат, т. е. от себя как мыслящего, чувствующего, желающего [3]. Следовательно, собственность не является чем-то внешним по отношению к человеку – это свойство развивающейся личности. Сущность собственности лежит в человеке, хотя внешне она может проявляться в виде прав, отношений, вещей.

В основе собственности лежит своя собственность, то, что человек извлекает из природы, он соединяет со своим трудом и тем самым делает своей собственностью. Только отдельный человек, индивид, в самом себе заключает основу собственности, т. к. он является владельцем своей личности, её действий, труда и результатов труда

По определению Гегеля, собственность – это то, что определяет свободу человека. Это область осуществления личного хотения, творчества, потребления и просто произвола [4]. Собственность и конкретный человек – это два главных понятия, развитие которых дает ответ на вопрос, как и куда движется экономическая система. Таким обра-

зом, определение собственности в человеке «в себе» как источнике общественных отношений «для других» должно лежать в основе подходов к любым экономическим преобразованиям. На современном этапе развития суть дела можно представить следующим образом. «Собственность в себе» – это потребность в саморазвитии и самореализации личности. Развивая в процессе труда и общественной жизни свою сущность, натуру, свое «я», человек развивает одновременно и свои потребности в самореализации. Эта потребность на определенном этапе развития так же абсолютна, как и потребность в пище, жилище и т. п. Таким образом, собственность является развивающейся потребностью развивающейся личности [5].

В природе собственности, взятой самой по себе, не лежит никакого объективного отношения. Такое объективное, чисто физическое отношение лежит в основании того явления, которое может иногда совпадать с собственностью, но может и не совпадать в основании фактического обладания или владения человека вещью. Для того чтобы существовало обладание или владение, необходима физическая связь между человеком и вещью. Собственность не всегда предполагает такую связь. Собственность является правом, т. е. особо установленным способом признания за некоторыми лицами возможности распоряжаться вещью и охраны такой возможности от посягательства со стороны третьего лица. Содержание этого права исчерпывается тем, что фактически установлено и признано в данном государстве.

Собственность как форма присвоения реализуются на уровне реальной действительности. Что же такое присвоение? Присвоить, значит, привести к своему. Как показывает история, «освоеобразить» можно все: природу, технику, человека. В присвоении никаких границ нет, кроме, разумеется, самого присвоения. Явление присвоения вполне естественно. Без присвоения нет потребления, без потребления нет жизни. Присвоить – значит сделать своим собственным, т. е. это акт, совершаемый собственником. В результате присвоения появляется собственность, отношения по поводу присвоения – отношения собственности. Присвоение есть отношение к вещи как к своей. Любые внешние условия, требующие тех или иных, безусловно, необходимых действий (для научного исследования – книги, для производства – инструменты), не определяют необходимость собственности, для них достаточно владения, пользования [6].

Существенный признак собственности «моё» вносится не этими внешними условиями, а психологическим моментом «присвоения», внутренним постановлением предела, границы и препятствия для другого. А момент отчуждения и отгораживания проявляется так, что несобственник уже фактически натывается на физическую невозмож-

ность пользоваться вещью собственника. Отчуждение – это естественный процесс, обратная сторона присвоения. «Если положена собственность вообще, из этого можно вывести являющееся тавтологией положение: собственность есть собственность и ничего более». Между тем «интерес состоит именно в том, чтобы доказать необходимость собственности». Сделать это можно, если рассматривать собственность как противоречивый процесс, а не как нечто единое, лишённое внутренних и внешних противоречий. Собственность – это «определенность, которая по своей природе имеет в противоположность себе другую определенность, причём каждая из них – есть отрицание другой и именно поэтому не есть нечто абсолютное» [7].

Внешней противоположностью, «дурной» стороной присвоения, его отрицанием является отчуждение. Ведь предмет собственности нужно не только присвоить, но и отдать, продать, передать по наследству, и тогда предмет станет «не свой», а «чужой».

Присвоение и отчуждение можно раскрыть только друг через друга, через их единство и борьбу, противопоставление.

Одним из источников отчуждения в настоящее время является разрыв между отдельным и общим. В сфере экономики это выразилось в утрате чувства хозяина. В результате различные социальные группы были поставлены в условия, когда «всеобщее» выступало как чуждое им, а так называемые государственные интересы совпадали с интересами личности.

Есть виды отчуждения личности, корни которых – в технологическом способе производства. Например, информатизация общества несёт новые виды отчуждения, не встречающиеся раньше в обществе. Распространено отчуждение способностей личности, поэтому западной социологией разрабатываются различные концепции «обогащения труда», преодоления кризиса мотивации, гуманизации труда. Существуют и психологические аспекты отчуждения личности. Л. Н. Толстой писал в своих дневниках, что уединение равно полезно для человека, живущего в обществе, как общительность для человека, не живущего в оном. В этом проявляется позитивная роль отчуждения, что отмечается американским социологом Д. Беллом: «Отчуждение не как нигилизм, но как позитивная роль, как обособление, которое защищает от чрезмерной погруженности в какое-либо дело или в какое-либо сообщество... Такое отчуждение не является искорененным, отрицанием собственных корней страны». Есть, кстати, и противоположный процесс, о котором пишет тот же Д. Белл, когда отчуждение играет негативную роль: «человек, становясь частицей «массы», «массового общества», отчуждается от себя, от своего «я» (что проявляется, например, в состоянии имиджа) [8].

Существуют и другие, общие для всех стран, процессы отчуждения личности: рост преступности как негативная реакция на подавление свободы личности; превращение результатов творческой деятельности в угрозу жизни цивилизации; невозможность личности реализовать полностью или в достаточной мере свои способности, творческий потенциал, другие виды отчуждения.

Таким образом «дурную сторону» в качестве отчуждения нельзя уничтожить, отчуждение и присвоение – две стороны одного процесса, и содержание отношений собственности может быть раскрыто лишь через диалектически противоречивое единство присвоения и отчуждения, а отношения собственности – это отношения между тем, кто присваивает, и тем, кто не присваивает.

Отчуждение так же закономерно в обществе, как и присвоение, это две стороны одного процесса. Задача в том, чтобы достигнуть гармонии между ними, чтобы уравновесить положительные и отрицательные стороны присвоения и отчуждения, сделать соотношения между ними наиболее благоприятными для личности.

Итак, присвоение объекта собственности одной стороной есть одновременно момент отчуждения её для другой стороны. Отчуждение означает отсутствие собственности, её утрату, «отторжение» от одного субъекта и переход к другому субъекту. Таким образом, отчуждение, трактуемое как понятие парное присвоению, вместе с последним образует две диалектические стороны отношений собственности. Присвоение выступает как отчуждение, а отчуждение – присвоение.

Существуют определенные закономерности взаимодействия личности и собственности, которые нельзя не учитывать при выборе той или иной формы собственности, всегда исследуется вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан. Ни одна экономическая система не существовала без разнообразного «набора» различных видов собственности, при этом был какой-то решающий вид как ведущая противоположность. Многообразие форм собственности даёт импульс развитию. Противоречия между различными формами собственности могут привести к смягчению отрицательных моментов отчуждения собственности и труда (вряд ли возможно полное уничтожение, ведь там, где есть присвоение, существует и противоположный процесс – отчуждение). Кроме того, различные собственности формируют и различные качества личности (порой взаимоисключающие). Частная – способствует формированию таких черт, как бережливость, умение хозяйствовать, аккуратность, деловитость. Общественная или коллективная – это забота о благе других, коллективизм, милосердие, солидарность, ответственность. Но если одно не уравнивает другое, то положительные качества перерастают в

свою противоположность: бережливость в скупость, деловитость в делячество, коллективизм в безответственность и т. д. Итак, различные формы собственности это – противоположности, присущие любой экономической системе, всякая попытка разорвать их искусственно не приводила к успеху. Поэтому путем разумного сочетания различных форм собственности нужно добиться оптимального соотношения процессов присвоения и отчуждения собственности. Различные формы должны сочетаться в обществе таким образом, чтобы способствовать развитию разнообразных способностей личности.

Нужно отметить, что собственность есть не просто «право», а нравственно обязывающее право. Собственность, имея в своем отношении человека, его социальную природу, сложная в нравственном отношении категория, поскольку непосредственно затрагивает тонкие общественные струны. Объективно люди от природы не равны, и это неравенство в определенной мере закрепляется собственностью. Всякий человек, в силу безусловного значения личности, имеет право на достойное существование, т. к. у единичного человека самого по себе это право существует только в возможности, действительное же осуществление или обеспечение этого права зависит от общества, т. о. отсюда следует соответственная обязанность перед обществом – быть ему полезным. Действительное развитие человеческой нравственности возможно для лица только в общественной среде, через взаимодействие с ней. Общество есть не что иное, как осуществляемое содержание личности. Собственность обязывает каждого к творческому использованию всех её возможностей, т. е. приблизить все сферы человеческой активности к потребностям и нуждам отдельного субъекта. Человек в общественно значимом полезном труде сможет найти предпосылки для разностороннего и последовательного самоосуществления. Его деятельность будет направлена на достижение его личных целей, но при этом не будет противоречить общественным целям. Установление такого порядка вещей будет стимулировать активность каждого человека, направлять её на благо людей, всего общества и сближать общие и частные интересы. Нравственность как бы она не проявляла себя начинается с иной ответственности. Дать человеку максимально проявить себя – значит возложить на него ответственность за себя, за людей, за мир, в котором он живет, а также обязывает к человеческому обхождению со всеми, кто так или иначе зависит от власти собственника.

Собственность связана с человеческой природой, с телесным и душевным устройством человека, с жизнью человеческого инстинкта, с теми внутренними мотивами, которые заставляют человека трудиться над внешними вещами и строить хозяйство.

Итак, собственность является одним из сильных факторов, влияющих на становление личности. Собственность – это свойство развивающейся личности. Сущность собственности лежит в человеке, хотя внешне она может проявляться в виде прав, отношений, вещей. Аспектов рассмотрения собственности много, зависят они от целей исследования.

Права собственности – это санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения. Господствующая в обществе система прав собственности представляет собой сумму экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества противостоят друг другу.

Права собственности фиксируют позицию человека по отношению к использованию редких ресурсов любого рода. Они могут закрепляться и охраняться не только в виде законов и судебных решений, но и в виде неписаных правил, традиций, обычаев, моральных норм.

Теория прав собственности возникла в тесном взаимодействии с юридическими теориями и подходами к анализу собственности. Поэтому необходимо учитывать правовой контекст, в котором протекало формирование экономической теории прав собственности.

Каждая из правовых традиций характеризуется особым взглядом на право собственности и на процедуру его установления. Однако с точки зрения рыночных принципов взаимодействия между экономическими агентами особый интерес представляют две правовые традиции – общее право и гражданское, или романо-германское, право. Именно эти правовые традиции лежали у истоков формирования рынка в европейских странах, общее право – в Великобритании и ее колониях, включая США, романо-германское право – в странах континентальной Европы. Различия между двумя традициями касаются многих аспектов.

Во-первых, различаются сами источники права. В романо-германском праве новые нормы принимаются на основе дедукции из уже существующих законов: конституции, кодексов, простых законов, регламентов и декретов. С другой стороны, в общем праве центральную роль играет прецедент, под которым понимаются традиции и предыдущие решения судов по сходному вопросу [9].

Во-вторых, две традиции существенным образом отличаются ролью, отводимой в принятии юридического решения судье. В романо-германском праве действия судьи лучше всего определены термином

«подчинение закону», т. е. его задача сводится к поиску и применению той правовой нормы, которая наилучшим образом описывает спорную ситуацию. Общее право предоставляет судье большую свободу действий – он не только интерпретатор существующей правовой нормы, но и в определенной мере ее создатель. Судья должен ориентироваться на вынесение справедливого решения, он вправе обратиться не только к существующим нормам, но и к субъективным критериям справедливости. Именно на допустимости субъективного фактора строится механизм индивидуализации судебных решений.

В-третьих, различается сама трактовка права собственности. Размежевание между ними в трактовке права собственности восходит к периоду буржуазных революций. Во время буржуазных революций и затем сразу после них в странах континентальной Европы господствующей стала идея «абсолютного» права частной собственности, нашедшая классическое воплощение в Кодексе Наполеона. Право частной собственности провозглашалось «священным и неприкосновенным», «неограниченным и неделимым». Это предполагает, что собственником какого-либо ресурса может быть лишь один человек. Этот человек наделяется тремя основными правомочиями – правом владения, правом пользования и правом распоряжения. Случаи рассредоточения правомочий среди нескольких лиц воспринимались как пережитки феодализма, преобладающей была тенденция к концентрации всех прав собственности на объект в руках одного владельца.

В противоположность этому английская правовая система удержала многие институты феодального права. Например, она продолжала считать объектами собственности как материальные вещи, так и ценности обязательственного характера (бестелесные имущества), допускала возможность раздробления права собственности на какой-либо объект, на частичные правомочия нескольких лиц.

Вполне в духе англосаксонской традиции современные авторы понимают собственность как «сложный пучок правомочий», причем правомочия на один и тот же ресурс могут принадлежать разным людям. Спецификация права собственности предполагает закрепление за каждым правомочием четко определенного собственника, а не определение единого и абсолютного собственника ресурсов, т. е. у каждого правомочия есть свой исключительный собственник, а доступ к нему других субъектов ограничен.

Степень «исключительности» не является величиной постоянной. Она может варьировать в пределах от «1», когда доступ открыт только одному лицу (индивидуальная собственность), до «0», когда доступ открыт всем членам общества (общая собственность). Любая система исключений из доступа к имеющимся в обществе ресурсам содержит в

свернутом виде все способы потенциальных взаимодействий между экономическими агентами по поводу использования этих ресурсов.

Согласно классическому определению, данному А. Оноре, собственность реализуется через 11 прав собственности [10]:

- 1) право владения вещью;
- 2) право пользования имуществом;
- 3) право управления объектом собственности;
- 4) право на доход, т. е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами – право присвоения);
- 5) право на «капитальную стоимость» вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, проматывание, изменение или уничтожение вещи;
- 6) право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации;
- 7) право на переход вещи по наследству или по завещанию;
- 8) бессрочность – неограниченность обладания правомочиями во времени, если иное не оговорено специально в контракте;
- 9) запрещение вредного использования, т. е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом;
- 10) ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания вещи в уплату долга;
- 11) остаточный характер, т. е. ожидание «естественного» возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине [11].

Эти 11 элементов в разных сочетаниях дают около полутора тысяч вариантов прав собственности. Но все они относятся к трем главным понятиям: 1) праву владения; 2) праву распоряжения; 3) праву пользования.

Рассмотрим соотношение собственности и владения.

Первое. Можно владеть предметом собственности и не быть собственником. Может быть «общая земельная собственность и в то же время личное владение для отдельного лица, или же дело обстоит таким образом, что распределяются только плоды земли, сама же земля остается общей и обрабатывают её сообща». Написано это о первоначальных формах собственности, но ситуация повторялась в истории не один раз. Например, при «азиатской» форме собственности отдельный человек никогда не становится собственником, а является только владельцем, он, по сути дела, сам – собственник, раб того, в ком олицетворено единое начало общин [12].

Второе. Можно быть собственником, а владеть только «умопостижимо». «Умопостижимое» владение – это владение «без держания». Человек может владеть участком земли и в то же время не находиться

на нём, даже никогда там не быть. О таком способе владения предметом собственности, распространенном в период раннего капитализма, писал П. Лафарг: «Владельцы акций и облигаций, не соединенные узлами родства и даже национальности, не знакомые друг с другом, сообща владеют предприятием ... оно неделимо ..., хотя владельцы его рассеяны по разным местам, они непосредственно не пользуются и не могут пользоваться своей собственностью, но зато каждый в отдельности получает с неё доходы, не вкладывая ни малейшего труда [13]. У собственности всегда есть юридическое основание и не всегда у владения, так же как у пользования и распоряжения. Владеть можно и бесправно. В понятии «владение» отражено фактическое, не обязательно основанное на законе обладание вещью, придающее отношениям между людьми вещный характер. С. Лиферсон считает, что даже в первобытном обществе различали понятия «иметь собственность» и «иметь право на собственность» [14].

Другой стороной отношений собственности является пользование. Соотношение собственности и пользования следующее:

- 1) можно пользоваться предметом собственности и не быть собственником;
- 2) можно быть собственником чего-либо, но не пользоваться предметом собственности (ситуация часто приводит к отчуждению личности);
- 3) можно быть собственником и пользоваться предметом собственности. Это наиболее благоприятное сочетание для личности, ведущее к развитию чувства хозяина. Но абсолютизировать это сочетание не стоит, т. к. и оно может отрицательно влиять на личность.

Еще одна сторона собственности – распоряжение. Соотношение между распоряжением и присвоением (собственностью) следующее:

- 1) можно распоряжаться чем-либо, но не быть при этом собственником. (Функции распоряжения также могут обособляться от собственности хотя в меньшей степени, чем пользования);
- 2) можно быть собственником физически, но не распоряжаться предметом собственности. Это ситуация, ведущая к отчуждению личности;
- 3) можно быть собственником и распоряжаться её предметом. Реальным собственником является по сути тот, кто распоряжается собственностью.

Когда права владения, распоряжения и пользования принадлежат одному лицу, то право собственности называется совершенным, когда же эти права принадлежат разным людям, то право собственности несовершенно и ограничено, т. к. владелец вещи ограничил себя в её владении и употреблении. Таким образом, отношения владения, распоряжения и пользования закрепляют право собственности.

Основная задача теории прав собственности состоит в анализе взаимодействия между экономическими и правовыми системами. Это взаимодействие всегда реализуется в индивидуальном поведении экономических агентов. Поэтому права собственности определяют, какие издержки и вознаграждения могут ожидать агенты за свои действия. Переструктуризация прав собственности ведет к сдвигам в системе экономических стимулов. Реакцией на эти сдвиги будет изменившееся поведение экономических агентов.

Теория прав собственности исходит из базового представления о том, что любой акт обмена есть по существу обмен правомочиями. Чем шире набор прав, связанных с данным ресурсом, тем выше его полезность. Так, собственная вещь и вещь, взятая напрокат, имеют разную полезность для потребителя, даже если физически они совершенно идентичны. Отсюда следует, что сдвиги в законодательстве фактически перестраивают набор товаров, которым располагает экономика, т. е. меняют объем ресурсов и уровень благосостояния общества.

Кроме того, экономические агенты, естественно, не могут передать в обмене больше правомочий, чем они имеют. Поэтому расширение или сужение имеющихся у них прав собственности будет приводить также к изменению условий и масштабов обмена (увеличению или уменьшению числа сделок в экономике).

В качестве исходного пункта анализа рассмотрим частную собственность. Право частной собственности имеет сложную структуру. Ее отдельные компоненты взаимно обуславливают друг друга. Степень их взаимосвязанности проявляется в том, насколько ограничение какого-либо правомочия (вплоть до полного его устранения) влияет на реализацию собственником остальных правомочий. Например, исключительное право пользования не обязательно предполагает возможность отчуждения вещи. Зато право на передачу вещи неизбежно предполагает, что, по крайней мере, какая-то часть исключительных прав на пользование или доход имеется. Жесткое ограничение права на получение дохода от ресурса (скажем, в виде сверхвысокого налога) может привести к тому, что обладатель ресурса утратит всякую заинтересованность в его использовании. В этом случае он никак не будет защищать исключительность имеющегося у него права пользования, т. е. его поведение будет таким же, как если бы он был лишен этого права [15].

В случае концентрации всех правомочий в руках одного лица право собственности может быть названо исключительным, но «неограниченным». «Исключительность» в данном случае означает, что оно будет стеснено только теми ограничениями, которые носят законный характер. Высокая степень исключительности, присущая частной соб-

ственности, имеет два поведенческих следствия, которым западные теоретики придают кардинальное значение и с которыми они связывают решающие преимущества частнособственнического правового режима.

Во-первых, исключительность права предполагает, что на собственника и только на него падают все положительные и отрицательные результаты осуществляемой им деятельности. Поэтому он оказывается заинтересованным в максимально полном их учете при принятии решений. Это является важнейшим экономическим стимулом, обеспечивающим эффективность принимаемых решений.

Во-вторых, исключительность права отчуждения означает, что в процессе обмена вещь будет передана тому экономическому агенту, который предложит за нее наивысшую цену (т. е. для кого она представляет максимальную ценность). Этим обеспечивается эффективная аллокация ресурсов, т. к. как в ходе обмена будет происходить их наиболее оптимальное размещение.

Спецификация прав собственности способствует созданию устойчивой экономической среды. Она уменьшает неопределенность и формирует у индивидуумов стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий и на что они могут рассчитывать в отношениях с другими экономическими агентами.

Способы утверждения прав собственности не менее многообразны. Например, в США в период освоения Дикого Запада для занятия свободного участка было достаточно дать объявление в местной газете. Но государство ввело вскоре более жесткие требования: для подтверждения своих прав претендент обязывался высаживать на участке определенное количество деревьев, регулярно обрабатывать его в течение нескольких лет и т. д. [16]. Очевидно, что альтернативные варианты спецификации объектов собственности и способов установления прав на них далеко не равноценны и требуют неодинаковых издержек.

Неполнота спецификации приводит к «размыванию» прав собственности. Если правомочия собственников неопределенны, то всякая деятельность становится невозможной. Перераспределение прав в соответствии с относительными преимуществами, которые имеет каждый из участников хозяйственного процесса в каком-то виде деятельности, повышает общую эффективность функционирования экономики.

В противоположность этому односторонний и принудительный характер ограничения прав собственности государством не дает никаких гарантий его соответствия критериям эффективности. Подобные ограничения нередко налагаются в корыстных интересах различных лоббистских групп. Отсюда стандартный диагноз теоретиков прав соб-

ственности: если ничто не препятствует какому-либо перераспределению правомочий, но в практике добровольных, взаимовыгодных отношений между заинтересованными сторонами оно не встречается, значит, такое перераспределение не соответствует критерию эффективности (т. к. возможность взаимовыгодной сделки не может быть упущена рациональными экономическими агентами). Поэтому, когда такое перераспределение правомочий производится государством, это снижает уровень благосостояния общества.

Экономический анализ проблемы размывания прав собственности не означает призыва к точному определению всех правомочий на все ресурсы любой ценой. Спецификация прав собственности, с точки зрения экономической теории, должна идти до того предела, где дальнейший выигрыш от преодоления их «размытости» уже не будет окупать связанные с этим издержки. Поэтому существование широкого класса ресурсов с размытыми или неустановленными правами на них – нормальное явление, всегда присутствующее во всех экономиках, хотя состав этого класса непрерывно меняется.

Библиографические ссылки

1. Менгер К. К., Бем Баверк Е., Визер Ф. Австрийская школа в политической экономии. М., 1992.
2. Ильин И. А. О частной собственности // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб., 1993.
3. Соловьев В. С. Оправдание добра // Русская философия собственности XVII–XX вв.). СПб., 1993.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1989. С. 12.
5. Леденев М. И. Современная концепция социализма и собственность // Собственность: проблемы развития. Владивосток, 1990. С. 30–31.
6. Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. М. 1990. С. 102.
7. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М., 1978.
8. Bell D. The End of Ideology. Harvard University Press. 1988.
9. James P. Introduction to English Law. L., 1989.
10. Honore A. Ownership, in Oxford, Essayson Jurisprudence. Oxford, 1961.
11. Капелюшников Р. Экономическая теория права собственности. М., 1990. С. 11–13.
12. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. Т. 1. М., 1980. С. 488.
13. Лафарг П. За и против коммунизма. Собственность и её происхождение. М., 1959. С. 181–182.
14. Liferson S. Property, Mainstream and Critical Positions. Oxford, 1978.
15. Chueng S. N. S. The myth of social costs. L., 1978.
16. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 72.